
Ювілеї. Пам'ятні дати

В.И. Захарченко

Выдающийся экономист XX века (к 100-летию со дня рождения В.В. Леонтьева)

Часть информации для данной работы автор получил на лекциях академика А.Г. Гранберга в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск), который неоднократно встречался и беседовал с В.В. Леонтьевым.

университета, мать — историк-искусствовед, дед по отцу — владелец текстильных фабрик. В своих воспоминаниях В. Леонтьев называет свою семью буржуазной, но не чуждой либеральным настроениям. Отец даже организовывал забастовки на фабриках деда, что, однако, не приводило к внутрисемейным конфликтам. В гимназические годы В. Леонтьев был свидетелем революции 1917 г., принимал участие в демонстрациях, помнил речи В. Ленина и Г. Зиновьева.

В 1921 г. в возрасте 15 лет Леонтьев поступает в Петроградский университет. В то время строгого разграничения между факультетами и специальностями не было. Он начал с философии, затем занимался социологией, а затем, по его собственным словам, “опустился” до экономики. Большую часть времени он проводит в библиотеке, читая на русском, французском, немецком все по политической экономии начиная с XVIII века. Он все более погружает-

Василий Васильевич Леонтьев родился 5 августа 1906 г. в Санкт-Петербурге. Его отец — профессор общественных наук Петербургского

© В. И. Захарченко, 2006

ся в размышления о глубинном устройстве экономической системы. Правда, его вольнодумные мысли и речи имели печальные последствия: несколько раз он оказывается в тюрьме. Впоследствии то ли с грустью, то ли с самоиронией он вспоминал, что от такого опыта не следует отказываться. В дискуссиях с политзаключёнными и тюремными следователями (в то время они ещё были интеллигентами) о Гегеле, Марксе, русской философии формировалось его мировоззрение.

Еще в студенческие годы В. Леонтьев начинает свои самостоятельные исследования, переводит книгу о стабилизации немецкой марки, вызвавшую интерес в Советской России, где проводилась денежная реформа. В 1925 г. он получает диплом экономиста и обращается за разрешением продолжить обучение в Берлине. Было и дополнительное основание: тревожная опухоль, требовавшая квалифицированной медицинской помощи. Это ускоряет получение согласия властей на выезд. Хирургическая операция проходит успешно, не оставляя никаких последствий. В. Леонтьев поступает в Берлинский университет для подготовки докторской диссертации.

В том же 1925 г. он публикует статью о первом балансе народного хозяйства СССР за 1923—1924 гг. Эта пионерная работа советских статистиков, включавшая и таблицу межотраслевых связей, оказалась предтечей мощного научного направления межотраслевого анализа, развитого впоследствии В. Леонтьевым. Статья В. Леонтьева вышла вначале в Германии и почти сразу же ее перевод был опубликован в СССР в журнале «Плановое хозяйство». Студент В. Леонтьев сумел быстро проникнуть в суть советского баланса народного хозяйства. И счел важным ознако-

мить научную общественность с этой интересной работой, а также со своими критическими замечаниями о ней. И здесь он опередил отечественных аналитиков. К сожалению, в СССР по политическим мотивам (не обошлось и без влияния И.В. Сталина, назвавшего баланс «игрой в цифири») это направление не получало достойного развития вплоть до конца 1950-х годов.

В Берлинском университете В. Леонтьев становится ассистентом профессора В. Зомбарта — известного в мире экономиста и социолога. Он также тесно контактирует с В. Борткевичем, выходящем из России, крупным экономистом-математиком и статистиком. В Берлине в это время находился и отец В. Леонтьева, работавший финансовым экспертом советского посольства.

В 1928 г. В. Леонтьев получил степень доктора философии за работу по анализу цикличности экономических потоков. Он становится сотрудником Института экономики при Кильском университете.

Однажды в кафе в Киле он дискутировал со своими коллегами на экономическую тему. К ним присоединились китайцы, сидевшие за соседним столиком. Каково же было удивление В. Леонтьева, когда через некоторое время он получил от китайского посла в Берлине официальное приглашение приехать в Китай на работу в качестве советника министра железных дорог. В. Леонтьев отправляется в дальний путь.

Поставленная перед ним задача была несомненно интересной — проектирование системы путей сообщения и рационализация грузоперевозок. (Спустя полвека он возьмется за аналогичную проблему по просьбе правительства Италии). Однако необходимой статистики не было. И тогда В. Леонтьев добивается, что-

бы ему дали аэроплан для оценки с воздуха направлений и объемов грузо- и пассажиропотоков.

После года работы в Китае В.Леонтьев возвращается в Киль. Здесь его ожидает приглашение в Национальное бюро экономических исследований США. В Америке начинается определяющий этап его научной карьеры. Национальное бюро экономических исследований располагало обширной информацией, но, по мнению В.Леонтьева, занималось узкими задачами. Он попытался начать собственные исследования, однако поддержки не получил. Через несколько месяцев он принимает приглашение экономического факультета Гарвардского университета. Перед принятием на работу он проходит, по его словам, «спектакль для доказательства своей компетентности» в диалоге с профессором Э. Гэем. В Гарвардском университете он работает 44 года.

Его жизнь внешне стабилизируется. Он женится на поэтессе Эстель Маркс. В 30-х годах ему предлагали вернуться в СССР, но информация от отца и из других источников говорила об опасности такого шага. И Леонтьев обращается в ЦИК СССР с просьбой о выходе из советского гражданства. Спустя некоторое время он становится гражданином США. Леонтьев сохраняет доброе отношение к родине и докажет это своими поступками, особенно в годы войны.

В Гарвардском университете В.Леонтьев делает заявку на разработку таблицы межотраслевых связей США. Комитет, распределяющий финансы, полагает затею В.Леонтьева утопичной, но все же выделяет 1400 долларов для найма одного технического сотрудника на один год. В. Леонтьев приступает к исследованиям, ставшим главным делом его жизни.

Замысел В. Леонтьева состоял в построении подробной таблицы, характеризующей структуру экономики США, и проведении на основе систематизированной информации и с помощью математических методов разнообразных аналитических и прогнозных исследований. Для этого он организует большую работу по сбору данных о затратах на производство, потоках товаров, распределении доходов, структуре потребления и инвестиций и т.д., используя различные статистические переписи, запрашивая правительственные службы, частные фирмы, банки. Результатом этой работы стала таблица структуры экономики США за 1919 г. Он назвал ее таблицей «затраты — выпуск» (*input — output*). В советской литературе более принято название «межотраслевой баланс».

Каковы принципы построения межотраслевого баланса и в чем заключаются его аналитические возможности?

Реальные таблицы межотраслевого баланса обычно включают десятки и даже сотни отраслей и видов продукции. Они имеют размеры, превышающие площади столов и стен. Но суть межотраслевого баланса легко показать на укрупненных примерах, как любил делать сам В.Леонтьев [1].

Пусть все народное хозяйство состоит только из двух отраслей: сельского хозяйства (производство пшеницы) и промышленности (изготовление ткани). Производимая продукция распределяется на производственное потребление в указанных отраслях и на конечное использование (на непроизводственное потребление, накопление и т.п.). На производство каждого вида продукции расходуются средства производства (также два вида) и труд. Все показана

Таблица 1

Межотраслевой баланс в натуральном выражении

Затраты \ Выпуск	1.Сельское хозяйство	2. Промышленность	Конечное использование продукции	Общий выпуск
1.Сельское хозяйство	25	20	55	100 бушелей пшеницы
2.Промышленность	14	6	30	50 ярдов ткани
Затраты труда	80	180	40	300 чел.-лет труда

тели экономики за год систематизируются в таблице 1.

Первые две строки характеризуют распределение продукции на различные нужды, первые два столбца содержат данные о затратах на производство. Поэтому каждый элемент «шахматки» (2x2) имеет двоякое содержание. Например, число 20 — это, с одной стороны, часть распределяемой продукции сельского хозяйства, с другой — элемент затрат на производство промышленной продукции. Третья строка — распределение затрат труда. Третий столбец — натуральный состав конечного использования продукции, а также затраты труда в непроизводственной сфере (40 ед.). Наконец, итоговый столбец суммирует общие объемы произведенной и распределенной продукции и затраты труда.

Межотраслевой баланс строится и в ценностном выражении. Допустим, что цена бушеля пшеницы — 2 дол., цена ярда ткани — 5 дол., стоимость, создаваемая за один человек-год, — 1 дол. (не будем удивляться этим цифрам, они совершенно условны). Умножив строки таблицы

1 соответственно на 2, 5, 1, получаем новую таблицу.

Таблица 2 характеризует структуру валового и конечного общественного продукта по материально-вещественному и стоимостному составу. Благодаря ценностным измерителям определяются общие затраты на производство продукции отраслей и основные макроэкономические показатели. Итоги строк и столбцов совпадают. Валовой общественный продукт (как сумма продукции отраслей материального производства) равен 450. Конечный продукт (как произведенный, т. е. добавленная стоимость, так и используемый) равен 260. Промежуточный продукт (сумма потоков шахматной части таблицы, т. е. фонд текущего общественного потребления) — 190. Учет продукции (общих доходов) сферы непроизводственных услуг (40 ед.) приводит к модификациям макроэкономических показателей. Конечный продукт увеличивается до 300 (аналог валового национального продукта), а валовой общественный продукт — до 490.

Вернемся к таблице 1. Разделив показатели первых двух столбцов на

Таблица 2

Межотраслевой баланс в ценностном выражении (в долларах)

Затраты \ Выпуск	1.Сельское хозяйство	2. Промышленность	Конечное использование продукции	Общий выпуск
1.Сельское хозяйство	50	40	110	200
2.Промышленность	70	30	150	250
Добавленная стоимость	80	180	40	300
Общие затраты	200	250	300	450

объемы общих выпусков продукции, получим коэффициенты материальных и трудовых затрат на производство каждого вида продукции. В. Леонтьев назвал их «техническими» коэффициентами, используя следующие обозначения: a_{ij} — затраты i -й продукции на производство единицы j -й продукции, l_j — затраты труда на производство j -й продукции.

В нашем примере коэффициенты образуют квадратную матрицу (таблицу)

$$\begin{bmatrix} 0,25 & 0,40 \\ 0,14 & 0,12 \end{bmatrix},$$

где коэффициенты l_j образуют вектор-строку: [0,80, 3,60]. В. Леонтьев любит сравнивать столбцы коэффициентов затрат на производство различных видов продукции с кухонными рецептами. Таблица межотраслевого баланса является отправным пунктом для анализа межотраслевых зависимостей цен.

Таким образом, меняя в матрице (уравнениях) один параметр, можно увидеть как меняются все остальные. Как говорят специалисты в области экономико-математического моделирования, производим «пошатывание» модели. К слову сказать, уже в 1970 — 1980-х годах при подготовке очередного обоснованного пятилетнего плана к очередному съезду партии на основе моделирования межотраслевого баланса народного хозяйства СССР делался прогноз на пятилетку и следующие пятнадцать (!) лет.

Рассмотренный пример может создать впечатление легкодоступности анализа межотраслевых взаимодействий. Но представим реальную экономику, в которой существуют сотни отраслей, производятся десятки миллионов наименований продукции, используется труд многих ра-

ботников. Каким образом в этой ситуации можно выявить и регулировать условия сбалансированности продукции, ресурсов, цен, какая информация для этого необходима и как ее можно обработать? До создания действующих моделей межотраслевого баланса сами эти вопросы представлялись достаточно неопределенно. В. Леонтьев дал четкие постановки этих вопросов и конструктивные подходы к их решению. Разработанные им таблицы и математические модели раскрыли окно в новый экономический мир — мир межотраслевых взаимодействий.

Расчеты по межотраслевым балансам позволяют оценивать не только прямые, но и косвенные последствия тех или иных изменений в масштабах, технологии и структуре производства, потребительском спросе, инвестиционной сфере, внешней торговле, соотношении цен и доходов и т.д. Например, крупная промышленная фирма может спрогнозировать, какое влияние окажет расширение выпуска ее продукции или установление новых цен на другие отрасли экономики. Правительство получает инструмент для сопоставления народнохозяйственных последствий различных вариантов инвестиционной и налоговой политики, внешней торговли, военных расходов и т.д. Разумеется, все это часто делают и без межотраслевых балансов, но тогда вероятность серьезных ошибок, особенно из-за неучета межотраслевых связей, намного возрастает.

Первая построенная В. Леонтьевым таблица межотраслевого баланса США (за 1919г.) охватывала 44 отрасли. Она также детально расшифровывала конечное использование продукции (личное и государственное потребление, капиталовложения, экспорт и импорт и т.д.) и состав добавленной стоимости (амортизация, за-

работная плата, прибыль, рента и т. д.). На основе информации, содержащейся в таблице, В.Леонтьев впервые в мире проводит расчеты по системе уравнений межотраслевых связей. Однако имевшиеся тогда вычислительные устройства позволяли решать системы, содержащие не более 10 линейных уравнений. Поэтому В.Леонтьеву пришлось агрегировать исходную 44-отраслевую таблицу в матрицу 10x10. Он ставит пока «неподъемные», но стимулирующие, перспективные задачи перед создателями новых вычислительных машин, специалистами по вычислительной математике. В.Леонтьев всегда будет среди первых экономистов, использующих новинки вычислительной техники.

Принцип В. Леонтьева — публиковать лишь работы с полным количественным анализом. Поэтому первую статью о своем методе он выпускает только в 1936 г.; главной частью статьи был анализ первого межотраслевого баланса США. Далее темп исследований и их обобщений заметно ускорился. Вместе с группой сотрудников В. Леонтьев завершает работу над балансом США за 1929 г. и в 1941 г. публикует книгу «Структура американской экономики, 1919—1929», признанную впоследствии классической.

Интерес к межотраслевым балансам заметно растет, особенно со стороны промышленников. Во время войны В.Леонтьев получает заказы от правительства Ф. Рузвельта, оценившего возможности метода межотраслевого баланса для государственного регулирования экономики, особенно при необходимости ее структурной перестройки в ходе войны и после ее окончания. Он работает начальником экономического отдела Бюро стратегических разработок, однако от непосредственной деятельности в правительстве

США В.Леонтьев отказывается, стремясь сохранить независимость и не желая, по его словам, «впутываться» в политические вопросы. Главное, что построение межотраслевых балансов становится государственным делом; к сбору информации теперь привлекаются правительственные организации. Составляются балансы США за 1939 г., а позднее — баланс за 1947 г., охвативший примерно 400 отраслей.

Принципиальная новизна межотраслевого баланса В.Леонтьева — в синтезе теории воспроизводства, метода математического моделирования, приемов систематизации и обработки экономической информации. В экономической теории и математическом моделировании экономики предшественниками межотраслевого анализа были «экономическая таблица» Ф. Кенэ, схемы общественного воспроизводства К. Маркса, модель общего экономического равновесия Л. Вальраса. Но В.Леонтьев продвинулся существенно дальше в конкретизациях теоретических подходов и их практическом применении. Не случайно его называют самым практичным теоретиком-экономистом. Нередко выводы В.Леонтьева опровергали распространенные теоретические взгляды, основанные на абстрактных рассуждениях. Один из наиболее известных примеров — «парадокс Леонтьева».

Многие годы господствовало убеждение, что США как страна с избыточным капиталом и ограниченным рынком рабочей силы, с высокой оплатой труда должна осуществлять внешнеэкономические связи с остальным (более бедным) миром таким образом, чтобы в ее экспорте преобладали капиталоемкие товары, а в импорте — более трудоемкие. Леонтьев же показал, что с учетом косвенных межотраслевых связей США

«экспортирует» труд и «импортирует» капитал.

Подобных парадоксов, разрушающих стереотипы мышления политиков и экономистов, в деятельности В. Леонтьева и руководимого им коллектива было немало. Еще в 1942—1943 гг. В. Леонтьев опроверг предсказания, что послевоенная конверсия промышленности неизбежно приведет к массовой безработице. Вопреки убеждению о падении спроса на продукцию сталелитейной промышленности США он доказывал (и это подтвердилось), что спрос на сталь возрастет благодаря расширению строительства и массовой реконструкции. Значительно позже, анализируя влияние автоматизации на экономическую систему, он показал, что ее главным социальным последствием является не абсолютное сокращение занятости, а глубокие структурные изменения, в том числе в структуре занятости. Общей чертой приводимых примеров является учет эффектов косвенных межотраслевых взаимодействий, не улавливаемых, как правило, сторонниками правдоподобных, но упрощенных объяснений процессов, происходящих в экономике.

Метод межотраслевого анализа В. Леонтьева открыл широкую дорогу для количественных исследований структурных и динамических закономерностей и капиталистической, и социалистической, и смешанной экономики. Благодаря этому прояснились многие «вечные» проблемы экономической теории: природа и измерение «повторного счета» стоимости в кругообороте общественного производства, взаимосвязи между материальными и стоимостными пропорциями, различия между концепциями ценообразования и т. д. И если в нашей описательной политэкономии долгие годы перепевались догмы, на-

пример, о законе преимущественного роста производства средств производства, то в работах по межотраслевому балансу эта и многие другие проблемы теории воспроизводства уже давно были «закрыты».

После войны В. Леонтьев основывает Гарвардскую лабораторию экономических исследований, которая становится научным центром по дальнейшей разработке и практическому применению метода межотраслевого баланса, получая субсидии из частных фондов и от государственных организаций. Для работы в лабораторию были привлечены одаренные и энергичные ученые, впоследствии значительно продвигнувшие вперед теорию и методологию межотраслевого баланса, здесь стажируются молодежь из многих стран. В. Леонтьев оставался директором лаборатории вплоть до ее закрытия в 1973 г.

В 1951 г. выходит вторая монография В. Леонтьева «Структура американской экономики, 1919—1939», в 1953 г. — книга «Исследования структуры американской экономики», подготовленная им вместе с сотрудниками лаборатории. Обе работы переводятся на несколько языков. Метод В. Леонтьева завоевывает международное признание.

В конце 40-х — начале 50-х годов прошлого века все большее число стран начинают разрабатывать межотраслевые балансы, использовать их в прогнозировании социально-экономического развития. Особую целенаправленность эта деятельность приобретает во Франции, Нидерландах, Норвегии, Италии, Японии и других странах с развитой системой государственного регулирования и программирования. С конца 50-х годов исследования на основе межотраслевых связей стали быстро развиваться и в социалистических

странах. Общее же число стран, в которых построены межотраслевые балансы, по-видимому, превышает 80.

Главным направлением творческих поисков В.Леонтьева становится расширение сферы применения метода межотраслевого анализа. Она захватывает проблемы экономической динамики и инвестиционных процессов, взаимодействия производства и окружающей среды, межрегиональных и внешнеэкономических связей, экономики вооружений и конверсии, воздействия автоматизации на занятость и структуру экономики и многие другие. В распространении межотраслевого подхода на новые, качественно разнообразные области исследований В.Леонтьев проявляет поразительную прозорливость. Так было, например, при создании модели взаимодействия экономики и окружающей среды (он включил в матрицу межотраслевых связей коэффициенты выпуска и уничтожения загрязнителей) или глобальной межотраслевой модели (соединение матриц регионов мира коэффициентами структуры мировой торговли). Многие экономисты потом удивлялись простоте, даже примитивности модельных конструкций, но почему-то такие решения раньше никому не приходили в голову. Другие научные коллективы, перед которыми ставились эти проблемы, пытались использовать более сложные и уточненные методологические подходы, но редко кому удавалось выдержать конкуренцию с командой В. Леонтьева.

В рамках новых приложений метода прослеживается логика конструктивизма. В.Леонтьев не отказывается от первой простейшей модели межотраслевого баланса, а использует ее как основной строительный модуль. По сути дела он применяет два способа построения более сложных моделей:

1) расширение матрицы межотраслевого баланса путем включения в

нее новых зависимостей (например производства, загрязнения, очистки или получения доходов и их реализации на потребительском рынке);

2) объединение матриц межотраслевого баланса (отдельных регионов, как в межрегиональных моделях, или отдельных периодов, как в динамических моделях).

Параллельно В.Леонтьев занимается разнообразными проблемами теоретического анализа и экономической политики. Диапазон его научных интересов чрезвычайно широк: анализ теорий Маркса и Кейнса, математика в экономике, теории денег и цен, международная торговля, статистические индексы, механизм спроса и предложения, экономические циклы, машины и человек, эффективность концентрации производства, экономическая оценка и выбор направлений технического прогресса, отношения между развитыми и развивающимися странами, экономика и планирование в СССР... Этот перечень трудно завершить. Свои исследования В. Леонтьев обобщает в двух томах «Экономических эссе», вышедших в 1966 и 1977 гг., а затем переведенных на французский, испанский, итальянский, японский, венгерский языки.

В 1973 г. В. Леонтьеву присуждается Нобелевская премия по экономике. Темой своей Нобелевской речи он выбрал анализ взаимодействия между развитыми и развивающимися странами и привел расчеты по модели развития мировой экономики до 2000 г., в которой все страны мира объединены в два региона (развитые и развивающиеся), а в каждом регионе выделено по три укрупненные отрасли. Эта эскизная модель стала отправным моментом проекта «Будущее мировой экономики», выполнявшегося группой американских специалистов под его руководством.

Методологической основой проекта являлась глобальная межотраслевая модель (15 регионов, 45 отраслей), с помощью которой анализировались альтернативные сценарии мирового развития на 1970—2000 гг. Эта монография вышла в США в 1977 г., а затем была переведена на одиннадцать языков (в том числе в СССР). К этому моменту В.Леонтьев уже возглавляет организованный им Институт экономического анализа при Нью-Йоркском университете.

В.Леонтьев воспитал несколько поколений блестящих исследователей. В Гарвардском университете, где он много лет вел курс экономической теории и проблемные семинары, среди его студентов были будущие Нобелевские лауреаты П. Самуэльсон и Р. Солоу. В течение 11 лет он являлся председателем Общества молодых ученых, выделявшего стипендии для многообещающих студентов и аспирантов. Его школу в Гарвардской лаборатории прошли такие известные в мире специалисты, как У. Айзард, П.Кларк, Д. Дьюзенберри, Л. Мозес, К. Алмон, П. Петри и многие другие. Огромно воздействие В.Леонтьева на экономико-математические, информационно-экономические, структурные и прогностические исследования во всех странах мира.

Каково соотношение метода межотраслевого анализа экономики с другими современными методологическими подходами, связанными с применением математики и вычислительной техники? Метод на практике доказал свою универсальность и способности к саморазвитию. Однако в той форме, в какой метод развивал сам В. Леонтьев и его ближайшие ученики, он имеет некоторые ограничительные «родовые» признаки.

Так, В.Леонтьев предпочитает иметь дело только с линейными зависимостями и почти не использует оптимизационные модели, хотя

он и работал непосредственно с одним из первооткрывателей линейного программирования Дж. Данцигом и признает полезность техники оптимизационных расчетов. Аналогично его отношение к моделям экономического равновесия: признавая своим теоретическим предшественником Вальраса, он не пошел по пути построения прикладных межотраслевых моделей экономического равновесия, что сделали его последователи. Сказанное в большей степени относится к методической и технической манере самого В. Леонтьева, чем к возможностям созданного им метода.

В последние десятилетия происходит непрерывное расширение и обобщение методологии межотраслевого анализа. Наряду с «классическими», чисто балансовыми моделями (как у В. Леонтьева) появляются межотраслевые оптимизационные модели, межотраслевые модели экономического взаимодействия (частным случаем которых являются модели равновесия), интегрированные модели народного хозяйства, включающие в качестве особого блока межотраслевой баланс. Доклады о построении и применении моделей такого типа непременно включаются в программу международных конференций по методу *input — output*. В.Леонтьев лояльно относился к этим направлениям обобщения его метода, предостерегая главным образом от переоценки формальных преимуществ более общих математических конструкций и их неадекватного использования.

Серьезные обобщения методологии межотраслевого анализа сделаны соратниками и учениками В. Леонтьева. Так, известная модель ИНФОРУМ, созданная К. Алмоном, объединяет вокруг межотраслевого баланса модели принятия решений в области потребительских расходов, инвести-

ций, международной торговли и т.д. Эволюция метода очевидна и в упоминавшемся проекте «Будущее мировой экономики», где модели межотраслевого баланса дополняются макроэкономическими моделями. С другой стороны, и иные авторитетные научные школы все чаще используют межотраслевые балансы. Так, крупнейший специалист по эконометрическим методам лауреат Нобелевской премии Л.Клейн включил блок межотраслевого баланса в свою Уортоновскую модель.

Метод межотраслевого анализа продолжает свое развитие и распространение в экономической теории и практике.

Каково же значение В. Леонтьева для его родины? Интерес к его научным работам приходится на конец 1950-х годов. Начавшаяся политическая «оттепель» способствовала преодолению замкнутости советской экономической науки. На строго плановую экономику СССР хорошо ложилась идея межотраслевого баланса, открывались возможности повышения реальности разрабатываемых пятилетних / семи-летних планов путем применения математики и вычислительной техники. Во главе группы специалистов, использующих межотраслевой баланс, стал академик В.С. Немчинов. Он и организовал приглашение В. Леонтьева в СССР. Так, спустя более 30 лет, последний увидел свою изменившуюся страну.

С этого момента В. Леонтьев уже постоянно поддерживает контакт с советскими коллегами. Сначала его встречают в характерной для эпохи идеологического противостояния форме: резкие рецензии в ведущих экономических журналах, упреки в буржуазно-апологетической позиции. Но со временем его популярность в общественных кругах и бла-

госклонность к нему средств массовой информации заметно возрастают. Особенно после того, как он становится Нобелевским лауреатом.

Огромную популярность В.В. Леонтьев получил во времена перестройки. Идеи перестройки экономики, политики, общественной жизни в Советском Союзе нашли у него энергичную поддержку. Интервью с ним печатают все ведущие периодические издания страны. Автору запомнилось одно из них, помещенное в газете «Правда», где он использует сравнение экономики с кораблем: частная инициатива, как ветер в парусах, сообщает экономике свой импульс, планирование же, как руль, направляет экономику в нужную сторону. Леонтьев далее приводит сравнение. У американской экономики слабый руль. Нельзя делать так, как говорил Р.Рейган: поднимите паруса, пусть их наполнит ветер, и идите в каюту пить коктейли. Так нас и на скалы вынесет, разобьем яхту. У Советского Союза — наоборот: ветер не наполняет паруса, поэтому и руль не помогает.

Следует отметить, что на Западе он уже давно был зачислен в «апостолы планирования». Усложнение экономики, по убеждению В. Леонтьева, усиливает значение стратегического планирования в национальном масштабе. Но такой подход требуется усилить созданием национальной информационной системы. В пример он приводил Японию, где межотраслевые балансы в сочетании с национальной системой информации служат основным инструментом стратегического планирования. Этим во многом объясняются достижения японской экономики.

Понятно, что В. Леонтьев разрабатывал методологию межотраслевого анализа главным образом применительно к рыночной экономике. Отход от командного управления, к приме-

ру у нас, не следует воспринимать как неожиданность, ограничивающую возможности применения моделей межотраслевого баланса. Он рекомендовал использовать межотраслевую модель для расчета сбалансированной системы оптовых цен как первое приближение к будущей системе рыночных цен. Такие цены позволяют избегать особо резких потрясений экономики при переходе к нормальному рынку.

Что касается современной Украины, то с начала 1960-х годов научными организациями страны и Госпланом Украины были освоены методы применения модели межотраслевого баланса. С ее помощью разрабатывались различные варианты формирования народнохозяйственных планов на следующую пятилетку и на 15-летнюю перспективу. Такие проработки прогнозов давали довольно ясное видение будущего. Автор сам занимался «пошатыванием» на ЭВМ подобного рода модели в Вычислительном центре Новосибирского ака-

демгородка [2]. Таким образом из 1980-х хорошо просматривалась советская экономика 2000-х годов с большим набором стагнационных болезней.

Начинать разработку национальных планов развития следует с формулировки конкретных социальных целей, а затем по межотраслевой модели проводить многовариантные расчеты с учетом ограниченных ресурсов и выбирать варианты, наилучшим образом отвечающие поставленным целям. Такие возможности межотраслевых моделей в современной практике нашего планирования используются пока главным образом на стадии предплановых разработок.

Умер Василий Васильевич Леонтьев 5 февраля 1999 г. в Нью-Йорке. В Санкт-Петербурге создан Леонтьевский центр, проходят Леонтьевские чтения, за достижения в области экономических исследований присуждается медаль Леонтьева.

1. *Leontief W.* Input – Output Economics. Second Edition. – Oxford University Press, 1986.
2. *Захарченко В.И.* Стратегия обновления. – Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2000.

Получено 11.04.2006